

«И вечный бой...»

Л. Д. РЯБЕВ

То, что ВНИИЭФ стал крупнейшим в мире центром фундаментальной и прикладной физики, который внес определяющий вклад в создание ядерного щита страны, – во многом заслуга и Ю. А. Трутнева. Всегда, когда мы с ним встречались, а таких встреч было много, у него наготове был вопросник из 10–15 проблем, которые надо было обсудить. Все они были актуальны, животрепещущи. Разговор всегда носил открытый характер. Иногда он нападал, настаивал на том или ином решении, требовал внимания. И если в чем-то Юрий Алексеевич был убежден, то он не останавливался на полпути, будоражил начальство, выходил на руководителей разного уровня, не опускал руки при неудачах, снова агитировал, разъяснял, убеждал в правильности своих идей, подходов, в необходимости принятия соответствующих решений. На каждом этапе своей жизни он выделяет главное, определяющее.

С первых шагов по созданию ядерного оружия для различных видов Вооруженных сил

Ю. А. Трутнев вместе с Ю. Б. Харитоновым много внимания уделял расширению фронта теоретических исследований, развитию вычислительной базы и программирования, укреплению кадрами теоретических и математических подразделений, созданию условий для их работы. Юрий Алексеевич понимает, что успех в деле зависит не только от личного вклада отдельного человека, как бы ни был он талантлив, а определяется командой высококвалифицированных специалистов. В выращивании кадров его огромная заслуга. Он лично отбирал молодых специалистов, пестовал их, поддерживал, поручал им ответственные задачи, доверял им, выдвигал на руководящие посты, радовался их успехам и достижениям. Всегда стремился дать им возможность высказаться, поощрял их инициативу. Вскоре многие из молодых специалистов вышли на самостоятельную дорогу, стали ведущими специалистами в институте и в масштабе отрасли.

Ю. А. Трутнев стремился создавать творческую атмосферу в коллективе, атмосферу свободных дискуссий и научных споров, порой принимав-

В день рождения Л. Д. Рябева

ших острый характер. Правда, временами молодые забывают, кто их вывел на широкую научную дорогу, дал толчок их исследованиям, кто стоял у истоков той или иной идеи. Юрий Алексеевич иногда обижается на это, но понимает, что главное сделано: идея существует уже своей самостоятельной жизнью.

Прошедшие годы показали, что курс Ю. А. Трутнева, направленный на всемерное развитие теоретических и математических подразделений оказался верным. Сегодня эти коллективы в значительной мере определяют лицо института, его научно-технический потенциал. В связи с этим вспоминаю свою встречу с Е. И. Забабахиным в 1970-е гг. в Снежинске. В числе прочего речь зашла и о роли теоретиков в разработках. Евгений Иванович считал, что надо ограничить их численность небольшим количеством и сосредоточить их деятельность на работе по конкретным конструкциям ядерных зарядов. У ВНИИЭФ был более широкий подход. Какой путь более верный – показывает жизнь. Конечно, не все так было безоблачно, когда Ю. А. Трутнев возглавил коллектив теоретиков после ухода А. Д. Сахарова и Я. Б. Зельдовича. Были определенные коллизии во взаимоотношениях с рядом своих коллег, но и в этих столкновениях выковывался характер Юрия Алексеевича, приобретался опыт руководства, завоевывался авторитет. В последние годы Ю. А. Трутнев много внимания уделяет развитию экспериментальной базы института, особенно учитывая многолетний запрет на ядерные испытания. При всем уважении к расчетно-теоретическим работам он понимает, что они должны опираться на эксперимент. Ю. А. Трутнев убеждает в необходимости создания новых физических установок, наработки специальных материалов и руководство отрасли, и аппарат Президента и Правительства.

Ю. А. Трутневу присущ широкий взгляд на научно-технические проблемы. Как человека, как ученого с государственным подходом и государственной ответственностью, его интересуют многие вопросы, далеко выходящие за рамки ядерно-оружейной деятельности. Он призывает не останавливаться на традиционной тематике, а идти дальше.

Вообще, Ю. А. Трутнев богат на идеи. Основная их часть совместно с коллегами воплощена в реальные конструкции. Другая пополнила копилку фундаментальных знаний, третья ждет своего часа.

Есть идеи, которые остались в прошлом (по одному из сногшибательных предложений был выпущен отчет, который приказал уничтожить лично Е. П. Славский).

Любознательность Ю. А. Трутнева не знает границ. Помню, были мы с ним на Сибхимкомбинате, где нам продемонстрировали лазерную установку для очистки спецматериалов. Юрий Алексеевич увлеченно вникал в тонкости технологического процесса и сразу же определил для себя, в чем могут быть полезны теоретики в понимании тонкостей рассматриваемых явлений.

Ю. А. Трутнев не замыкается в своем научном кругу. Он активен и в общественной жизни, его волнуют перспективы развития Федерального ядерного центра, ядерной и водородной энергетики. На встречах с высшим руководством, в своих обращениях к лидерам страны он активно борется за сохранение ядерного статуса России, выступает в защиту ядерно-оружейного комплекса.

Он подошел к солидному возрасту, но также неистощим на идеи, как и прежде проявляет живой интерес ко всем сторонам нашей жизни.

РЯБЕВ Лев Дмитриевич –
директор РФЯЦ-ВНИИЭФ (1974–1978 гг.),
министр атомной отрасли (1986–1988 гг.),
зам. директора РФЯЦ-ВНИИЭФ
по развитию (с 2002 г.)